

У первоначального владельца, как оказалось, была ещё более низкая, чем ожидалось, устойчивость к алкоголю. Вскоре после общения с Чу Шанем подавленное опьянение вернулось.

Внезапное усиление головокружения застало Ле Инь врасплох. Времени на размышления не оставалось, и он мог лишь спешно покинуть зал, где проходила шумная вечеринка.

Динь-дон.

Двери лифта мгновенно распахнулись.

Ле Инь, всё ещё пьяный, вышел из кабины, и лишь когда двери закрылись за ним, он опоздав понял, что попал не на тот этаж. Вместо уже знакомого холла первого этажа отеля перед ним простирался просторный и роскошный коридор, совершенно не похожий на традиционный этаж с номерами для гостей.

Жар и хмель в нём усиливались, Ле Инь чувствовал головокружение и дезориентацию. Однако он не смел потерять сознание и изо всех сил старался сохранить остатки рассудка.

«Даже если ты не можешь удержаться и валишься с ног от опьянения, тебе все равно нужно найти безопасный, укромный уголок!»

В этот момент Ле Инь мельком увидел дверь из матового стекла в конце коридора. «Это безопасный проход?»

Ле Инь не был знаком с планировкой отеля, а лифт, спускавшийся вниз, застрял на третьем этаже, не подавая признаков движения. У него не оставалось иного выбора, кроме как попытаться найти выход. Он, пошатываясь, дошёл до конца коридора и, собрав последние силы, толкнул дверь.

Пронизывающий ночной ветерок вернул Ле Инь проблеск ясности и здравого смысла.

Однако за дверью находился не тот безопасный проход, которого он желал, а тщательно ухоженный балкон под открытым небом.

Ночь плескалась кромешной тьмой, и холодный ветер свистел. Лишь несколько лампочек тускло освещали зелёные клумбы по краю.

Ле Инь, с трудом передвигая ноги, вышел наружу, пытаясь найти укромный уголок, где мог бы немного отдохнуть, но нарастающее опьянение уже лишило его контроля над собственным телом.

Внезапно потеряв равновесие, Юэ Инь неудержимо завалился на бок!

В одно мгновение чья-то рука схватила его за плечо и с непреодолимой силой притянула назад.

«Хм...»

Юэ Инь подавил вскрик, поднял голову и, затуманенным от алкоголя взглядом, попытался разглядеть фигуру, внезапно появившуюся перед ним.

Это был красивый незнакомец, несравненно привлекательнее, чем те, кто шумел в отдельной комнате.

Приглушённый свет освещал его холодные, но притягательные черты лица, подчёркивая выступающие надбровные дуги, а в карих глазах читалась властность. Подобно волку, долгое время скрывавшемуся в темноте, он таил в себе неопишумую и необъяснимую опасность.

Ле Инь едва дотягивался до плеча мужчины; такая разница в росте инстинктивно вызывала у него беспокойство. «Кто... кто вы?»

Ладонь, сжимавшая его запястье, была холодной и крепкой.

Ле Инь вздрогнул. Он попытался вырваться из хватки незнакомца, но не смог справиться с силами. «Отпустите меня!»

«Я должен спросить вас...» Мужчина почувствовал его сопротивление, но не отпустил сразу. Его слегка прищуренные глаза оставались острыми. «Кто вы? И как вы сюда попали?»

Девятый этаж отеля — одна из частных резиденций Хо Суй.

Боковая дверь на балкон была оборудована электронным замком, а через стеклянную дверь кабинета справа от террасы можно попасть прямо внутрь.

Он просто устал от долгой работы и хотел выйти покурить, но никак не ожидал столкнуться с незванным гостем.

Человек перед ним явно был очень пьян; его красивые щёки пылали румянцем, а глаза были влажными и мягкими. Тонкая рубашка была сильно испачкана алкоголем, воротник был свободно накинут, без всякой попытки его скрыть, а открытая шея и ключицы демонстрировали манящий румянец, обладавший соблазнительной силой искушения совершить преступление в темноте ночи.

Но Хо Суй не был негодяем, которого бы соблазнила красота. Он молча наблюдал за каждым движением молодого человека, пытаясь распознать любую попытку симулировать опьянение.

«...»

Ле Инь был совершенно сбит с толку и понятия не имел, что случайно проник на частную территорию. Но его глубоко укоренившаяся настороженность по отношению к неизвестности и опасности оставалась; он упрямо держал голову высоко. Его лицо было холодным, когда он заговорил: «Отпустите меня, отпустите меня!»

К сожалению, он споткнулся и снова упал в объятия мужчины. Они оказались не такими холодными и суровыми, как он себе представлял, и в них не было тошнотворного запаха крепкого алкоголя.

Мягкая ткань пальто источала едва уловимый аромат табака и древесины, который оказался неожиданно приятным и успокаивающим. Он ненавязчиво тронул его сердце. И всё же, его чувство тревоги подталкивало его к отчаянной попытке вырваться наружу: «Не... не трогай меня! Убирайся!»

Его тон был невнятным и слабым, и он даже дважды попытался толкнуть его головой, кивая, как цыпленок, клюющий рис.

«...»

Хо Сюй рассмеялся, а не рассердился: «Ты ворвался на мою территорию и ждёшь, что я отсюда уберусь?»

К сожалению, прежде чем он смог продолжить допрос, юноша в его объятиях уже исчерпал последние силы и безвольно рухнул на пол.

Хо Сюй быстро схватил худощавое тело незваного гостя, немного помедлил, а затем отнёс его в нагретую комнату.

Поздно вечером помощник И Цин пришел к боссу, но был поражен увиденным. На длинном диване в гостиной молодой человек лежал на боку и крепко спал. Несмотря на приглушённое освещение, его светлое и ухоженное лицо было хорошо видно.

Тем временем его начальник сидел на единственном диване и с бесстрастным выражением лица просматривал бумаги.

«...»

«Подождите, что? Как мог какой-то недалекий юноша посметь приблизиться к молодому господину Сюй таким образом? Подождите, что-то не так! Молодой господин Сюй, почему он не выгнал этого парня?»

Услышав шум, Хо Сюй даже не поднял головы. «Электронный замок на боковой двери, ведущей на террасу, неисправен. Пусть кто-нибудь починит его завтра. А ещё...» Он взглянул на потерявшего сознание Ле Иня и сказал: «Выясните, кто этот человек. Неужели за ним кто-то стоит?»

И Цин много лет работал на Хо Сюя и понял ситуацию всего лишь по нескольким его словам. Он быстро подавил удивление, спокойно согласился, затем неуверенно взглянул на диван: «Тогда этот человек...»

Хо Сюй отвел взгляд, отпил воды и сказал: «Пусть управляющий отелем забронирует для него отдельный номер и поможет ему устроиться. Следи за порядком и не говори ничего лишнего». Он, конечно же, не позволил бы странному, красивому юноше остаться на ночь в его комнате. «Даже если бы мне было интересно, я бы не стал».

Сон Ле Иня был очень беспокойным. Его сны были наполнены страданиями первоначального владельца от детства до взрослой жизни, которые необъяснимым образом перекликались с сюжетом книги. Он бесцельно бродил во снах, испытывая боль.

С рассветом Ле Инь заставил себя встать, несмотря на сильную головную боль, и осмотрелся вокруг со смесью замешательства и настороженности.

Номер в отеле был совершенно незнакомым, но всё вокруг было аккуратно расставлено. На тумбе перед телевизором лежал чистый белый свитер, а рядом стояла новенькая коробка с лекарством от похмелья. На нём самом всё ещё была та белая рубашка, испачканная вином, — напоминание о том, что произошло накануне вечером.

«...»

Он вспомнил, что попал в книгу, вселился в тело Ле Иня и даже преподавал урок этому негодяю

по имени Чу Шань.

А что потом?

Что произошло после того, как он вышел из ванной?

Как он здесь оказался?

И кто его сюда привёл?

Это был первый раз в жизни Ле Иня, когда он напился до беспмятства и потерял сознание; он ломал голову, но ничего не мог вспомнить. Не имея другого выбора, ему пришлось временно прекратить расследование.

<http://bllate.org/book/17871/1708304>